

К 60-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ СОВЕТСКОЙ АНТАРКТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ЛАЗАРЕВ

1 июля 1957 года специалистами Австралии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, СССР, США, Франции, Чили, Южно-Африканского Союза и Японии в Антарктиде были начаты работы и исследования по программе Международного геофизического года (МГГ). Эта программа была рассчитана на 18 месяцев и должна была завершиться 31 декабря 1958 года. В то же время изучение этого уникального региона земного шара вызвало повышенный интерес в правительствах некоторых из вышеназванных государств, которые предлагали продолжить эту международную программу в будущем. Тем более что значительный финансовый и материальный вклад в создание экспедиционной инфраструктуры требовал соответствующей компенсации в виде политических и практических географических, геофизических и ресурсных исследований. Наша страна стала одним из лидеров программы МГГ. В соответствии с решением Специального комитета по антарктическим исследованиям (СКАИ), образованного при Международном Совете научных союзов по разработке программы МГГ в 1954 году, советским ученым для выполнения исследований в Антарктиде был выделен прибрежный участок моря Дейвиса. Однако СССР решил не ограничиваться этим и в дополнение к предложениям международного сообщества объявил о своей готовности создать научные станции в районе Южного геомагнитного полюса и Южного полюса относительной недоступности. Организация внутриконтинентальных станций потребовала открытия промежуточных экспедиционных баз по пути следования для поддержки санно-гусеничных походов, которые обеспечивали материальное снабжение таких станций. В результате, реализуя программу МГГ, СССР открыл семь научных станций: Мирный (13 февраля 1956 года), Пионерская (27 мая 1956 года), Оазис (15 октября 1956 года), Комсомольская (6 ноября 1957 года), Восток (16 декабря 1957 года), Советская (16 февраля 1958 года) и Полюс недоступности (10 марта 1959 года). Все они располагались на так называемых «антарктических территориях Австралии», что вызывало повышенное беспокойство у властей этой страны. Австралийские коллеги выражали надежду, что после завершения МГГ СССР навсегда покинет «их антарктические владения».

С 3 по 5 февраля 1958 года в столице Нидерландов, г. Гааге состоялось учредительное совещание Научного комитета по антарктическим исследованиям (СКАР), на котором представитель СССР, заместитель директора Арктического НИИ, доктор географических наук, Герой Советского Союза М.М. Сомов сообщил не только о сохранении существующей экспедиционной инфраструктуры нашей страны в Антарктике, но и о перспективах ее развития. Этот план включал создание семи дополнительных прибрежных и пяти внутриконтинентальных научных станций на шестом

континенте, а также организацию специальных ежегодных морских океанографических экспедиций в Южном океане.

Выполнение этих планов предполагалось начать с 4-й Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ) в 1958–1960 годах. 24 мая 1958 года на заседании Ученого совета АНИИ вместе с отчетом по результатам работ 2-й Континентальной КАЭ (1956–1958), 3-й Морской КАЭ (1957–1958) заслушивались предварительные планы работ 4-й КАЭ. Докладчиком по этому вопросу выступал заведующий кафедрой океанологии Ленинградского высшего арктического морского училища им. адмирала С.О. Макарова, доктор географических наук И.В. Максимов, который должен был стать начальником морской части 4-й КАЭ. В своем докладе И.В. Максимов объявил о планах открытия в марте 1959 года на Берегу Александра I (западное побережье Антарктического полуострова) новой советской научной станции Беллинсгаузен. Данное решение было санкционировано ЦК КПСС и Совмином СССР и носило не научный, а, скорее, геополитический характер. Дело в том, что 2 мая 1958 года Государственный Департамент США направил дипломатические ноты в адрес правительств 11-ти государств, принимавших участие в исследованиях Антарктики по программе МГГ 1957–1958 годов, с приглашением на международную антарктическую конференцию по разработке правового режима управления этим регионом. Это приглашение было поддержано СССР, который также имел свои геополитические интересы на шестом континенте. В ноте Госдепа США четко излагалось критическое мнение правительства США по вопросу территориальных претензий в Антарктике, выдвинутых в первой половине XX века правительствами Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции и Чили. Решение предстоящей международной конференции в то время было трудно предугадать, поэтому свою позицию по геополитическому разделу антарктической территории было необходимо предвосхищать конкретными практическими шагами. Наиболее эффективным из них было создание научных станций на территориях, «занятых» другими государствами в одностороннем порядке. Создание станции Беллинсгаузен предполагалось осуществить с двух направлений — морского и континентального. Первое из них должен был выполнить д/э «Обь» в период проведения океанографических исследований морей Беллинсгаузена и Лазарева, а второе — с помощью санно-гусеничного похода по маршруту Мирный–Восток–Южный полюс–Берег Александра I.

Летом 1958 года в структуре организации советских антарктических исследований произошли значительные изменения. Распоряжением Совмина СССР от 25 июня 1958 года при Президиуме Академии наук СССР была образована межведомственная комиссия по изучению Антарктики, а Арктический НИИ Главсевморпути Минморфлота СССР был переименован в Арктический

и антарктический НИИ, в структуре которого было создано антарктическое отделение.

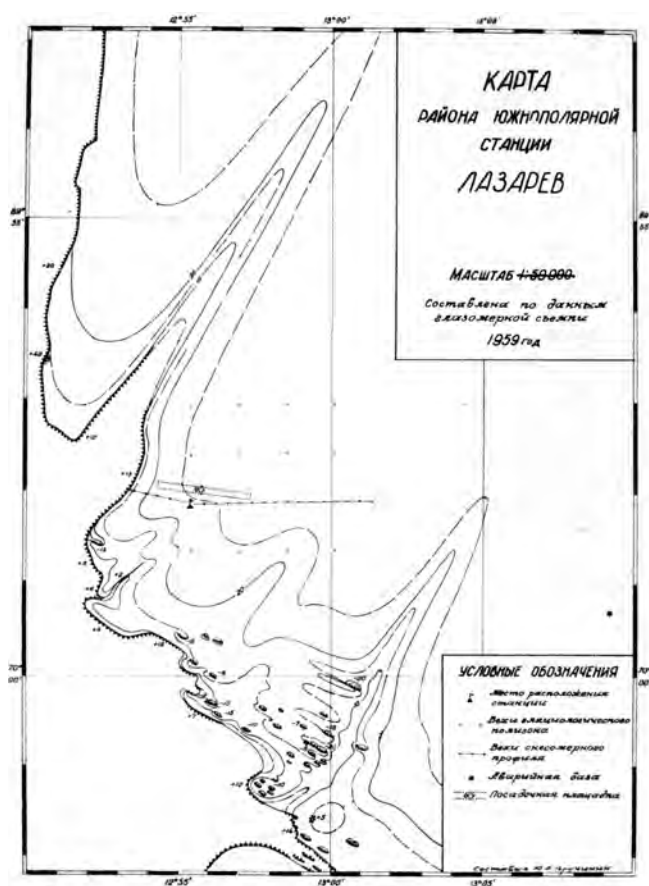
С 4 по 11 августа 1958 года в Москве проходило очередное совещание СКАИ одновременно с V ассамблеей МГГ, на котором обсуждались научные результаты, полученные в Антарктике, и дальнейшие планы международных исследований в этом регионе после завершения МГГ. По завершении дискуссий была принята Резолюция сессии СКАИ, в которой государствам — участникам антарктических исследований по программе МГГ рекомендовалось расширить сеть станций в регионе на окружающих шестой континент островах, на побережье между морем Росса и Землей Грейама, на Земле Уилкса, Земле Королевы Мод и внутри континента. Этому способствовало выступление советского представителя, который информировал о планах СССР создать небольшие научные экспедиционные базы на Земле Королевы Мод и Берегу Александра I для транспортной поддержки внутриконтинентальных исследований с помощью санно-гусеничных походов и авиации.

В октябре 1958 года Совмин СССР принял Распоряжение о значительном сокращении финансирования деятельности КАЭ и научных исследований по программе МГГ в научно-исследовательских учреждениях СССР начиная с 1959 года. В итоге планы работ 4-й КАЭ (1958–1960) были значительно изменены и сокращены за счет отказа от проведения океанографических исследований в морях Беллинсгаузена и Лазарева и, как следствие этого, строительства станции Беллинсгаузен. Вместо нее предлагалось открыть небольшую станцию на Земле Королевы Мод. Был сокращен первоначальный маршрут внутриконтинентального санно-гусеничного похода, конечной точкой которого стал Южный географический полюс, а не Берег Александра I.

Выполнение операций по открытию станции на Земле Королевы Мод, получившей название Лазарев, было начато после завершения всех работ на рейде станции Мирный 30 января 1959 года. На борту д/э «Обь» (капитан А.И. Дубинин) находились сотрудники морского отряда 4-й КАЭ под руководством заведующего кафедрой океанологии Ленинградского государственного университета, доктора географических наук, Героя Советского Союза В.Х. Буйницкого, сотрудники геологического отряда под руководством заместителя директора Института геологии Арктики, доктора геолого-минералогических наук М.Г. Равича и коллектив будущей станции Лазарев во главе с ее начальником — сотрудником отдела географии полярных стран АНИИ, кандидатом географических наук Ю.А. Кручининим.

Предварительный выбор места организации новой советской антарктической станции был запланирован в районе побережья моря Лазарева между меридианами 4° в.д. и 18° в.д. Он был сделан не случайно, т.к. примерно в этом же районе моряками Первой русской антарктической экспедиции 1819–1821 годов под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева впервые были увидены и зафиксированы на карте ледяные берега неизвестного южного материка. Таким образом, выбор места новой советской антарктической станции, кроме научного, имел и важное геополитическое значение, т.к. находился в так называемом «норвежском секторе Антарктики», заявленном правительством Норвегии в 1939 году.

10–12 февраля 1959 года на экспедиционном самолете Ан-6 и вертолете Ми-4, которые находились на борту д/э «Обь», с припайного льда было выполнено пять

Карта района южнополярной станции Лазарев

рекогносцировочных полетов (три на самолете и два на вертолете) по выбору возможного места строительства новой научной станции. По результатам этих полетов был подробно обследован прибрежный участок, а также изучены подходы к оазису Ширмахера и горному массиву Вольтат. Было установлено, что между меридианами 12°05' и 13°00' в.д. к западу от шельфового ледника Лазарева прибрежные шельфовые ледники образуют обширный залив, названный участниками 4-й КАЭ залив Ленинградский. Вблизи северо-восточного мыса залива располагалась бухта, названная бухтой Воронина, акваторию которой занимал мощный двухлетний припайный лед. Высота ледяного барьера в районе этой бухты не превышала десяти метров, вдоль него располагались обширные снежники, пригодные для подъема гусеничной транспортной техники. Эти обстоятельства, а также значительные глубины моря в районе стоянки судна (около 120 м) создавали условия для удобной разгрузки судна и доставки необходимых строительных материалов к месту возведения новой станции через припайный лед. Станцию было решено открывать непосредственно на шельфовом леднике на удалении 1,5 км от его краевой зоны. Расстояние до оазиса Ширмахера составляло около 80 км, а до горного массива Вольтат — 150 км.

13 февраля судно встало на ледовые якоря в припае, а гидрологи морского отряда приступили к разведке трассы для движения гусеничной транспортной техники. Самолет Ан-6 вылетел в район массива Вольтат для организации работ геологического отряда с непосредственным дальнейшим базированием в этом районе. К концу дня были начаты грузовые операции по строительству новой станции. Однако уже 14 февраля произошло резкое усиление ветра, которое быстро достигло ураганных значений (скорость

50–60 м/с). В этих условиях пришлось прекратить транспортные операции, при этом часть грузов, станционная транспортная техника и вертолет Ми-4 оказались оставленными на припайном льду. 16 февраля произошел взлом припая, что привело к утрате всего оставленного на льду генерального груза и вертолета. В дальнейшем подобные метеорологические условия наблюдались с большой степенью повторяемости (20–22 февраля, 24–25 февраля, 5–7 марта), что серьезно отразилось на сроках выполнения работ. По данным метеорологических наблюдений на борту д/э «Обь», за период с 10 февраля по 10 марта в этом районе отмечалась средняя скорость ветра 17,7 м/с с порывами до 60 м/с, температура воздуха –8,4 °С. Снег выпадал в течение 12 дней, метель наблюдалась 20 дней.

Транспортировка грузов от борта судна к месту строительства станции Лазарев осуществлялась с помощью двух тракторов С-100, бульдозера С-80 и вездехода «Пингвин». В строительстве в круглосуточном режиме принимали участие члены экипажа судна, сотрудники морского отряда и будущий коллектив станции Лазарев.

10 марта 1959 года в торжественной обстановке на станции был поднят Государственный флаг СССР и в радиозэфир ушла первая метеосводка с новой советской станции в Антарктиде. Ее координаты 69°56' ю.ш., 12°55' в.д., высота над уровнем моря 24 м. Коллектив станции состоял из семи человек: начальник станции — Юрий Александрович Кручинин, инженер-метеоролог — Николай Михайлович Макаров, врач — Анатолий Григорьевич Розанов, инженер-аэролог — Николай Семенович Рукавишников, старший радиотехник — Игорь Васильевич Озеров, механик-электрик — Николай Михайлович Комаров, техник-моторист — Яков Павлович Полуянов.

Средний возраст участников зимовки — 30 лет. Самому старшему, начальнику станции Ю.А. Кручинину, было 37 лет. Он был участником Великой Отечественной войны, боевым офицером-артиллеристом, награжденным орденом Красной Звезды. Будучи тяжело раненным в 1942 году, он завершил войну в тыловых частях. После войны он начал работать геодезистом на предприятии «Севзапаэрогеодезия» в Ленинграде, принимал участие в ежегодных летних полевых экспедициях. В 1948 году он поступил на заочное отделение географического факультета Ленинградского государственного университета, который окончил в 1954 году. С этого же года его дальнейшая жизнь была связана с работой в отделе географии полярных стран Арктического НИИ. После

Общий вид станции Лазарев с северо-востока.
1 апреля 1959 года

работы в 4-й КАЭ он еще один раз зимовал в Антарктиде, на этот раз — в составе 10-й Советской антарктической экспедиции в должности начальника станции Новолазаревская (1964–1966 годы). Перед поездкой в эту экспедицию, в 1964 году Ю.А. Кручинин успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук. В 1983 году Ю.А. Кручинин вышел на пенсию.

Самым молодым участником зимовки был 25-летний механик-электрик Н.М. Комаров.

11 марта в 9 ч 40 мин. д/э «Обь» снялся с ледовых якорей и взял курс на Кейптаун. С этого момента началась автономная работа антарктической станции Лазарев. Она продолжалась девять месяцев и девять дней, 19 декабря 1959 года на рейд станции Лазарев прибыл д/э «Обь» с новой сменой полярников из состава 5-й КАЭ. Ее возглавлял коллега Ю.А. Кручинина по отделу географии полярных стран АНИИ Л.И. Дубровин.

Новая станция Лазарев состояла из служебно-жилого здания с кают-компанией и камбузом, радиостанцией и медицинским кабинетом, аэрологического павильона, дизель-электростанции (ДЭС), двух аварийных балков с ДЭС и для проживания, складов дизтоплива и авиабензина в бочках, метеорологической и гляциологической площадок. На хранение был оставлен самолет Ан-6 без экипажа и авиацимущество.

Транспортная техника станции Лазарев, состоявшая из трактора С-100, бульдозера С-80 и вездехода ГАЗ-47, была утрачена в первый же шторм в начале разгрузки д/э «Обь». Для обеспечения работ в период зимовки силами строительного отряда 4-й КАЭ на борту д/э были восстановлены два трактора С-100 и вездеход ГАЗ-47, отправленные из обсерватории Мирный для ремонта в Ленинград. Эта отремонтированная техника и стала основой транспорта новой антарктической станции.

В девяти километрах от расположения станции к юго-востоку был создан аварийный склад, на котором находились бензиновый двигатель, печь, портативная радиостанция, запас ГСМ, угля, продуктов из расчета на 1,5–2 месяца на семь человек, посуда, инструменты, кровати, спальные мешки. Его организация была связана с отсутствием опыта работы и жизни на шельфовом леднике советских полярников, которые в то время не знали природу откола айсбергов от его краевой зоны.

Перевозка палатки КАПШ-2, в которой будет оборудована аварийная база, в глубь шельфового ледника

Научные исследования первой смены станции Лазарев в составе 4-й КАЭ выполнялись по метеорологии, аэрологии и гляциологии, а также полярной медицине. Коллективу станции пришлось работать в очень сложных условиях. Уже вскоре после открытия станции все ее объекты были полностью занесены снегом. За период зимовки средние и экстремальные значения метеопараметров составили следующие величины:

Характеристика	Среднее значение	Абсолютный максимум	Абсолютный минимум
Средняя температура воздуха, °С	-16, 8	-4,7	-32, 4
Абсолютная влажность воздуха	1,7	8,1	0,3
Атмосферное давление, мб	983,6	1003,6	959,1
Скорость ветра, м/с	12,9	44,6 – в срок 50,2 – порыв	–
Число дней с ураганом в месяц	5,2	–	–
Средняя облачность в баллах	6,5	–	–
Число ясных дней в месяц	4,5	–	–
Число пасмурных дней в месяц	13,5	–	–
Осадки за месяц, мм	103,0	–	–
Число дней с дождем в месяц	0	–	–
Число дней со снегом в месяц	15,9	–	–
Число дней с туманом в месяц	1,7	–	–
Число дней с метелью в месяц	15,7	–	–

Аэрологические наблюдения выполнялись один раз в сутки в 00.00 GMT и дополнялись отдельными шарпилотными теодолитными наблюдениями за вертикальным распределением ветра. Гляциологические наблюдения проводились начальником станции на маршрутных съемках и в снежных шурфах. Отсутствие в штатном расписании должности повара стало серьезной проблемой для коллектива, т.к. эти обязанности пришлось выполнять механику Я.П. Полуянову. Кроме обслуживания ДЭС, которая выключалась на ночной период, он готовил завтрак, обед и ужин. Питьевая вода и вода для мытья на станции заготавливалась в снеготаялке, снег для которой обеспечивался дежурным по станции или общим авралом.

Уже в период зимовки на станции Лазарев для ее начальника и коллектива стало очевидным, что место

Работы по углублению шурфа

Инженер-метеоролог Н.М. Макаров возле актинометрической стойки

расположения нового форпоста советской науки в Антарктиде было выбрано неудачно. Как писал в своем отчете Ю.А. Кручинин, станцию требовалось перенести в оазис Ширмахера, который находился в 80 км от станции Лазарев. Эта работа была выполнена в начале 1961 года в 6-ю КАЭ, когда 18 февраля в вышеназванном оазисе была открыта станция Новолазаревская. Станция Лазарев была законсервирована 26 февраля 1961 года коллективом 5-й КАЭ (начальник станции Л.И. Дубровин).

Несмотря на непродолжительный период деятельности станции Лазарев, она оставила заметный след в отечественных антарктических исследованиях. Это был первый и, по сути дела, единственный опыт круглогодичной работы наших полярников на шельфовых ледниках шестого континента. Именно он определил нецелесообразность создания станций в таких природных условиях.

В дальнейшем перспективы были отданы созданию прибрежных антарктических станций на выходах коренных пород в оазисах.

*В.В. Лукин (РАЭ).
Фото из архивов
ОФД АНИИ*